

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Селиванова Ирина Владимировна

**Реализация лингвопрагматического потенциала публичного
дискурса в речах
испанского монарха Филиппа VI**

Специальность 5.9.6. – Языки народов зарубежных стран
(романские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре испанского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Раевская Марина Михайловна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Зененко Наталья Викторовна**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры романских языков
ФГК ВОУ ВО «Военный университет
имени князя Александра Невского
Министерства обороны РФ»

Моисеенко Лилия Васильевна
доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой лингвистики и
профессиональной коммуникации в
области права ФГБОУ ВО «Московский
государственный лингвистический
университет»

Григина Елена Анатольевна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры испанского языка
международно-правового факультета
ФГАОУ ВО «МГИМО МИД России»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2022 г. в ___ часов
00 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.059.3 при ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по
адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 1-й учебный
корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 950. E-
mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и
на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/499944152/>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н., доцент

Лебедева И.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время со стороны научного сообщества наблюдается повышенный интерес к исследованию особенностей построения институциональной коммуникации и ее значения в общественно-политической жизни государства. Становится чрезвычайно востребованным изучение лингвопрагматического аспекта публичных выступлений первых лиц государства с целью выявления комплекса применяемых приемов речевого воздействия на массового адресата и их значения в процессе построения отношений между властью и обществом.

Специалисты из различных областей гуманитарного знания стремятся осмыслить природу публичной речи государственных деятелей и политических лидеров как примера институционального статусно-ориентированного дискурса с теоретических и практических позиций. Особое внимание уделяется изучению средств оптимизации вербального воздействия на адресата на материале различных языков (К.А. Киянова, Л.В. Моисеенко, Ю.М. Чантуридзе, А.П. Чудинов, М. Casado Velarde, I. Olza Moreno и др.). Подобный интерес обусловлен тем, что публичная речь способна не только формировать социальную действительность и отношения между различными политическими субъектами, но и влиять на ход развития событий на внутривластной и международной арене.

В основе диссертации лежит представление о языке как об инструменте регулирования отношений между адресатом и адресантом. Публичная речь интерпретируется как *социальное действие субъекта, формулирующего свои коммуникативные намерения с учетом сложившегося исторического и текущего социально-политического контекста (условий общения)*. Настоящее исследование, основанное на результатах научных изысканий в области лингвопрагматики и политической лингвистики, посвящено изучению реализации лингвопрагматического потенциала публичных речей современного испанского монарха Филиппа VI, под которым подразумевается результат выбора содержания текста и языковых средств его передачи, то есть способность оратора с помощью языковых приемов произвести коммуникативный эффект и оказать воздействие на получателя информации [Урумашвили 2009: 42].

Актуальность диссертационного исследования обусловлена повышенным вниманием со стороны научного сообщества к способам речевого воздействия, определяющим эффективность коммуникативного акта в процессе восприятия речи в зависимости от коммуникативной ситуации и адресата, а также непреходящим интересом к проблемам изучения реализации лингвопрагматического

потенциала публичных выступлений первых лиц государства и политических деятелей в русле таких приоритетных в современной лингвистике направлений, как политическая риторика, лингвориторика и лингвопрагматика. При этом институциональный дискурс современной испанской монархии, представляющий собой неотъемлемую часть общественных отношений, закрепленную многовековой традицией, до сих пор не получил своего детального научного осмысления в лингвопрагматическом аспекте.

Актуальность материала объясняется социально-экономической и политической обстановкой в Испании, в которой на протяжении последних пяти лет (2017–2022 гг.) возрастает негативное отношение к институту монархии на фоне коррупционных скандалов членов Королевского дома (2017 и 2020 гг.), каталонского кризиса 2017 г. и неудачной внутренней политики правительства на начальном этапе развития пандемии коронавируса (2019–2020 гг.). В этих условиях становится чрезвычайно востребованным изучение речевого поведения Филиппа VI, который, продолжая быть ключевой фигурой общественно-политической жизни страны, выступает символом национального единства и посредником между социумом и властными структурами.

Степень научной разработанности проблемы. В последние десятилетия понятие политического дискурса как одной из самых востребованных в общественно-политической жизни страны практик институционального типа находится в центре пристального внимания специалистов из различных областей, однако именно в лингвистике *политический дискурс* стал рассматриваться в качестве самостоятельной научной категории в рамках *политической лингвистики*, основы которой были заложены в трудах А.П. Чудинова, Е.И. Шейгал, О.И. Воробьевой и др.

В последнее двадцать лет появилось значительное количество исследований дискурса власти на примере публичной политической речи (например, В.Ю. Варавкина, В.В. Данилина, К.А. Киянова, Л.С. Чикилева и др.). В частности, особый интерес вызывает изучение таких вопросов, как особенности тоталитарного дискурса, функционирование средств языковой выразительности в институциональном дискурсе, вербальные и невербальные средства речевого воздействия, факторы формирования политического имиджа, когнитивно-прагматические и композиционные особенности публичных выступлений на материале различных языков.

Дискурс современного испанского монарха Филиппа VI¹ находится в фокусе внимания специалистов непосредственно с момента его восшествия на престол в июне 2014 г. Смена государственного лидера, связанная с отречением Хуана Карлоса I и передачей власти своему наследнику, ассоциируется с новым этапом в развитии Испании, поэтому интерес к выступлениям короля наблюдается не только в стране, но и за ее пределами (А. García-Ramos, А. Gaspar, N. Ibeas, М.М. Раевская, И.В. Селиванова). В рамках настоящей диссертации изучаются способы речевого воздействия в публичных выступлениях современного испанского монарха с помощью вербальных средств (идеологемы, стратегии и тактики, языковые средства выразительности) в связи с необходимостью исследования реализации их лингвопрагматического потенциала и выявления закономерностей построения текстов современного публичного дискурса власти.

В качестве **объекта** исследования выступают способы реализации лингвопрагматического потенциала публичных речей испанского монарха Филиппа VI, произнесенных в период с 19 июня 2014 г. по 22 февраля 2022 г. и опубликованных на официальном сайте Королевского дома (www.casareal.es). **Предметом** изучения являются используемые в публичных выступлениях Филиппа VI ресурсы речевого воздействия, среди которых основная роль принадлежит идеологемам, стратегиям и тактикам и языковым средствам выразительности.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в отечественной и зарубежной романистике впервые:

- рассмотрены лингвопрагматические ресурсы современного испанского языка на примере публичного дискурса Филиппа VI с учетом новейших тенденций в современной политической лингвистике и лингвопрагматике;
- предложена типология публичных выступлений испанского монарха и используемых в них идеологем с учетом их тематического наполнения и социально-политического контекста;

---

¹ Филипп VI (р. 1968) вступил на престол 19 июня 2014 года после отречения отца. Уровень его подготовки (обучался в Испании, Канаде и США, владеет испанским, каталанским, французским, английским и греческим языками) полностью отвечает предъявляемым требованиям к современному государственному лидеру [Zarzalejos 2021]. В своей коронационной речи будущий монарх заявил, что приложит все усилия, чтобы стать «символом единства нации» и «королем всех испанцев», выразил готовность к ведению диалога и содействию равновесию различных ветвей власти и заявил, что будет стремиться к восстановлению доверия населения к институту монархии.

- разработаны подходы к анализу используемых в дискурсе власти ресурсов речевого воздействия на материале публичных выступлений испанского монарха Филиппа VI;
- выявлена зависимость выбора средств речевого воздействия (идеологемы, стратегии и тактики, языковые средства выразительности) от коммуникативного намерения (цели)² оратора, характеристик адресата и социально-политического контекста, которая позволяет проследить тенденции развития дискурса института монархии в современной Испании;
- создана типология метафор и лексических повторов, используемых в публичных речах испанского монарха Филиппа VI.

Целью настоящей диссертационной работы является определение способов реализации лингвопрагматического потенциала публичных речей испанского монарха Филиппа VI, подразумевающее изучение используемых в них ресурсов речевого воздействия (идеологем, стратегий и тактик, языковых средств выразительности), с помощью которых становится возможным проследить особенности данной статусно-ориентированной разновидности дискурса власти в современной Испании.

В связи с поставленной целью предполагается решить следующие **задачи**:

1) обобщить и систематизировать сведения о природе институционального статусно-ориентированного дискурса и особенностях его изучения;

2) рассмотреть публичные речи испанского монарха как феномен политической коммуникации в контексте испаноязычного дискурса власти и обозначить их признаки с точки зрения теории речевых актов;

3) раскрыть особенности речевого воздействия в публичной политической речи;

4) составить типологию публичных выступлений и классифицировать используемые в них идеологемы с учетом их тематического наполнения;

5) проследить зависимость реализации лингвопрагматического потенциала публичных речей испанского монарха от типа адресата, коммуникативного намерения оратора и социально-политического

---

² В научной литературе в качестве синонимичных понятий употребляются термины «коммуникативная цель», «коммуникативное намерение», «коммуникативная установка» или «коммуникативная интенция» [Саидгасанова 2015].

контекста в Испании, которые образуют прагматическую рамку³ публичных выступлений государственного лидера;

б) определить стратегии и тактики речевого воздействия в публичных выступлениях испанского монарха и выявить зависимость их использования от компонентов прагматической рамки;

7) систематизировать основные средства языковой выразительности испанского языка, отвечающие за усиление речевого воздействия в публичных речах испанского монарха, и проследить зависимость их использования от компонентов прагматической рамки;

8) выделить основные сферы-источники и заимствованные из них метафорические модели, использующиеся в публичном дискурсе испанского монарха;

9) создать классификацию лексических повторов и определить их функции в публичном дискурсе испанского монарха.

В основе работы лежит **гипотеза** о том, что реализация лингвопрагматического потенциала публичного дискурса современного испанского монарха обусловлена не только (а) статусом и коммуникативными намерениями оратора и (б) характеристиками целевой аудитории, но и (в) сложившимся историческим и современным социально-политическим контекстом развития страны монарха (июнь 2014 г. – февраль 2022 г.), которые в своей совокупности определяют особенности использования средств речевого воздействия в публичных выступлениях Филиппа VI.

Теоретической базой являются труды зарубежных и отечественных ученых в области *политической лингвистики* (А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, О.И. Воробьева, Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.), *институционального дискурса* (В.И. Карасик, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, М. Вентеро Веласко, Х. Медина Лопес, А. Гаспар, Н. Ибеас и др.), *дискурса власти*, в том числе и испаноязычного (М.М. Раевская, В.Э. Согомонян, А.А. Тихонов, В.Е. Чернявская и др.), *теории риторики* (А.А. Волков, Е.Н. Зарецкая, А.К. Михальская, Г.Г. Хазагерев), *лингвориторики* (А.А. Ворожбитова, С.Э. Кегеян), *теории публичной политической речи* (А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, О.И. Воробьева, О.С. Иссерс, Е.Г. Казакевич, К.А. Киянова, Г.А. Копнина, О.Л. Михалева, О.Н. Паршина, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.), *культуры речи* и

---

³ *Компоненты прагматической рамки* публичной политической речи включают, согласно Н.Б. Руженцевой, статус и интенции оратора, а также характеристики адресата. В настоящей работе применительно к публичному дискурсу испанского монарха с учетом разработок Н.Б. Руженцевой, Н.Д. Арутюновой и А.П. Чудинова представляется целесообразным добавить к ним тематику сообщения, а также сложившийся исторический и современный социально-политический контекст [Руженцева 2016].

эффективности общения (Л.А. Введенская, Л.К. Граудина, М.Н. Кожина, Л.Г. Павлова, Е.Н. Ширяев и др.), *прагматики дискурса* (Н.Д. Арутюнова, Р. Водак, Т.А. ван Дейк, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова и др.), *теории речевых жанров* (М.М. Бахтин, В.В. Дементьев, Ф.Л. Косицкая, Н.В. Орлова, К.Ф. Седов и др.), *теории речевых актов* (П. Грайс, Дж.Л. Остин, Дж.Р. Серль и др.), *теории речевого воздействия* (Р. Блакар, О.И. Иссерс, В.И. Карасик, Е.В. Клюев, Г.А. Копнина, О.Л. Михалева, О.Н. Паршина, Г.Г. Почепцов, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов, М.Ю. Федосюк и др.), *лингвопрагматики* (Г.П. Грайс, Б.Ю. Норман, Е.В. Падучева, Г.Г. Почепцов, И.П. Сусов и др.).

Настоящее диссертационное исследование носит междисциплинарный характер и интегрирует результаты научных изысканий в области *лингвопрагматики* и *политической лингвистики*, поэтому его **методологический инструментарий** представляет собой функциональный сплав этих дисциплин. В работе применяются как общенаучные методы (анализ и синтез, индуктивный, описательно-аналитический), так и методы лингвистического исследования (сравнительный и дискурсивный анализ):

- *метод анализа и синтеза* позволяет изучить различные подходы к исследованию институционального политического дискурса и трактовке ключевых понятий, рассмотреть его признаки и свойства и обобщить полученные сведения;
- *индуктивный метод* необходим при переходе от конкретных наблюдений над языковыми фактами к их систематизации и обобщению с целью определения тенденций развития дискурса современной испанской монархии;
- *описательно-аналитический метод* применяется для описания и анализа инструментов речевого воздействия в публичных речах испанского монарха;
- *метод сравнительного анализа* позволяет определить сходства и различия при анализе лингвопрагматического потенциала различных типов публичных речей испанского монарха;
- *дискурсивный анализ* служит для изучения публичных выступлений Филиппа VI как продукта речевой деятельности, осуществляемой в конкретных общественно-политических и культурно-исторических условиях.

Материалом исследования послужили тексты публичных речей испанского монарха Филиппа VI, произнесенные на испанском языке и опубликованные на официальном сайте Королевского дома в период с 19 июня 2014 г. по 22 февраля 2022 г. Общий объем выборки составляет 524 речи.

Достоверность результатов обеспечивается репрезентативностью обширного фактического материала, сочетанием общих и специальных методов его изучения (метод анализа и синтеза, методы сравнительного и дискурсивного анализа, индуктивный и описательно-аналитический методы), а также эмпирической проверяемостью и соответствием полученных выводов положениям, разработанным в фундаментальных научных исследованиях отечественных и зарубежных специалистов в области лингвопрагматики и политической лингвистики.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в научном осмыслении ресурсов речевого воздействия в современном дискурсе власти на примере нового материала в аспекте лингвопрагматики; систематизированном представлении публичных выступлений испанского монарха и используемых в них идеологием, а также стратегий и тактик речевого воздействия; выявлении закономерностей функционирования языковых средств выразительности в публичном дискурсе с учетом адресной направленности. Предпринятое исследование вносит вклад в развитие теории политической лингвистики, лингвориторики, имиджеологии и лингвопрагматики, а также способствует дальнейшему изучению статусно-ориентированного институционального дискурса и дискурса власти в целом и публичного дискурса государственных и общественных лидеров в частности.

Кроме того, благодаря впервые проведенному комплексному изучению особенностей публичных выступлений Филиппа VI с точки зрения лингвопрагматики статусно-ориентированного институционального дискурса работа вносит вклад в развитие отечественной и зарубежной романистики.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов при создании курсов и семинаров по лингвопрагматике, лингвориторике, политической риторике, дискурсивному анализу на материале испанского языка, а также на практических занятиях по испанскому языку при подготовке лингвистов, филологов, журналистов, переводчиков и специалистов по связям с общественностью с целью формирования языковой компетенции (в первую очередь лексической и грамматической).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Типология выступлений испанского монарха непосредственно связана с компонентами прагматической рамки – тематикой сообщения и характеристиками адресата, при этом ее расширение с 2017 г. (появление *выступлений по особым случаям*) связано с готовностью оратора оперативно учитывать изменения социально-политического контекста и проявлять эмпатию в критические для страны моменты.

2. Ориентация на *целевую аудиторию* является ключевым фактором при выборе идеологем⁴: речи **внутренней адресации** характеризуются активным использованием *идеологем интегративной семантики* (*convivencia, convivencia democrática, convivencia en paz y libertad* и пр.), при этом во время пандемии коронавируса получила распространение идея жертвенности и самоотверженного труда, транслируемая при помощи *идеологем с положительным аксиологическим модусом* (*sacrificio, esfuerzo* и пр.); в речах **внешней адресации** их задача сводится к созданию благоприятного имиджа страны Испании за рубежом (*socio leal y fiable, socio leal y responsable* и пр.) и прокламации принципов демократического существования и международного сотрудничества (*convivencia entre naciones, proyecto europeo, cooperación internacional* и пр.).

3. Выбор стратегий и тактик речевого воздействия варьируется в зависимости от целевой аудитории: для выступлений **внутренней адресации** ключевыми становятся *стратегия самопрезентации, стратегии убеждения, а также стратегия формирования эмоционального настроя*, играющая особую роль в процессе объединения граждан на основе национальной патетики и проявления эмпатии со стороны оратора; превалирование *стратегии презентации страны и декларативной стратегии* в речах **внешней адресации** преследует задачу по формированию положительного имиджа Испании за рубежом.

4. *Метафорические модели*⁵, как традиционные для политической коммуникации («РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ – это БОРЬБА», «РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА – это ОБЩИЙ ПУТЬ» и др.), так и с национально обусловленным компонентом («ИСПАНИЯ – это НАШ ДОМ», «ПАРЛАМЕНТ – это СЕРДЦЕ ИСПАНИИ» и др.), служат эффективным способом реализации коммуникативного намерения оратора в первую очередь в публичных речах **внутренней адресации** в рамках *агитационной и информационно-интерпретационной стратегий*. В речах **внешней адресации** метафоры используются для создания положительного образа Испании (метафорическая модель «ИСПАНИЯ – это СОЮЗНИК/ДРУГ») и трансляции принципов

---

⁴ *Идеологемы, концепты и стереотипы сознания* являются смежными, но не синонимичными понятиями. Концепты складываются стихийно (исторически закрепленный культурный феномен, элемент языковой картины мира), в то время как идеологемы представляют собой результат целенаправленной дискурсивной деятельности (целенаправленное воздействие со стороны адресанта на сознание адресата с помощью заранее заданной идеи). При этом концепт считают *уже устоявшимся в обществе стереотипом сознания*, имеющим *культурную коннотацию*, а под идеологемой подразумевается только *складывающийся стереотип сознания*, имеющий *идеологическую коннотацию* [Клушина 2008].

⁵ Терминология А.П. Чудинова [Чудинов 2013].

существования ЕС (метафорические модели «РАЗВИТИЕ ЕВРОПЫ – это СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ДОМА», «РАЗВИТИЕ ЕВРОПЫ – это ОБЩИЙ ПУТЬ» и др.) в рамках *стратегии презентации страны и декларативной стратегии*.

5. Использование лексического повтора (идеологем, дескриптивных и оценочных прилагательных, местоимений интегративной семантики, эмотивных лексем) как инструмента речевого воздействия характерно в первую очередь для речей *внутренней адресации* с целью *расширения функционального образа реалии-референта* (монарха, Генеральных кортесов и Конституции), *презентации различных граней образа реалии-референта* (страны и общества) в рамках *стратегии презентации страны и интенсификации эмоционального участия говорящего в состоянии собеседника* в рамках *стратегии формирования эмоционального настроя адресата*.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации излагались на следующих конференциях: XX международная конференция «Россия и Запад: диалог культур» (МГУ, 2018 г.); 3-я международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в неязыковом вузе» (МГТУ им. Н. Баумана, 2018 г.); IV международная научно-практическая конференция «Стратегии межкультурной коммуникации в современном мире: язык, образование, культура» (НИУ ВШЭ, 2018 г.); международная научно-практическая конференция «Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов» (МГЛУ, 2018 г.); международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ, 2018, 2019, 2020, 2022 гг.); «IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках» (РУДН, 2019 г.). По теме диссертации опубликовано 15 статей (из них 9 статей в рецензируемых научных изданиях, определенных ученым советом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова).

Структура диссертации отражает основные этапы предпринятого исследования, определяется поставленными целями и задачами и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (278 наименований).

Во Введении обосновывается выбор темы, актуальность и новизна проводимого исследования; рассматривается степень научной разработанности проблемы; обозначаются объект и предмет исследования, его цель и задачи; описывается изучаемый материал и методы его анализа; отмечается теоретическая и практическая значимость работы; формулируются выносимые на защиту положения;

приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов диссертации; указывается структура работы.

В первой главе системно излагается теоретико-методологическая основа исследования политического и институционального статусно-ориентированного дискурса; описываются признаки и функции публичной политической речи как жанра политической коммуникации и примера дискурса власти; раскрываются ее особенности в лингвопрагматическом измерении (с учетом теории речевых актов и теории речевого воздействия), определяется прагматическая рамка публичного дискурса монарха.

Во второй главе приводится типология публичных речей Филиппа VI, систематизированных согласно их тематике и ориентации на адресата (национальная и международная аудитория), и выделяются их ключевые характеристики; анализируются способы реализации лингвопрагматического потенциала выступлений *внутренней* и *внешней адресации* с точки зрения особенностей использования ресурсов речевого воздействия (идеологем, стратегий и тактик, языковых средств выразительности) в зависимости от коммуникативного намерения оратора, адресной направленности и социально-политического контекста современной Испании.

В Заключении обобщаются основные результаты и подводятся итоги проведенного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность и новизна проводимого исследования; рассматривается степень научной разработанности проблемы; обозначаются объект и предмет исследования, его цель и задачи; описывается изучаемый материал и методы его анализа; отмечается теоретическая и практическая значимость работы; формулируются выносимые на защиту положения; приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов диссертации; указывается структура работы.

В первой главе «Публичная речь как объект многовекторного научного исследования» системно излагается теоретико-методологическая основа исследования политического и институционального статусно-ориентированного дискурса; описываются признаки и функции публичной политической речи как жанра политической коммуникации и примера дискурса власти; раскрываются ее особенности в лингвопрагматическом измерении (с учетом теории речевых актов и теории речевого воздействия); определяется прагматическая рамка публичного дискурса монарха.

В настоящей диссертации под *публичной речью* понимается развернутое монологическое высказывание, характеризующееся наличием «замысла, структурно-композиционной и содержательной завершенностью, целенаправленностью и установкой на воздействие» [Блох, Фрейдина 2011: 3]. В научной литературе ее рассматривают как (а) жанр политического дискурса, как (б) вид социального взаимодействия, а также как (в) процесс коммуникации, обладающий своими композиционными и стилистическими особенностями, в ходе которого оказывается воздействие на целевую аудиторию, зависящее в первую очередь от ее характеристик. Особенностью публичной речи является направленность на изменение представлений адресата о политической реальности и реконструирование существующей в его сознании картины мира. При этом в процессе ее изучения необходимо учитывать (а) социально-политический контекст, детерминирующий «содержание и способы вербализации смыслов в речи», (б) ситуацию общения, включающую хронотоп (время и место) и формат политического публичного выступления, а также (в) личность политика, его имидж и статус, социальный и политический опыт, языковую компетентность [Катынская, Замятина 2017].

В параграфе «Публичная речь в ракурсе дискурсивных исследований» раскрываются особенности публичного политического дискурса⁶ в рамках политической лингвистики и дискурс-анализа. В качестве базового в диссертационном исследовании принято положение Т.А. ван Дейка, согласно которому *публичный дискурс* государственного лидера необходимо рассматривать как комплекс коммуникативных событий, происходящих между властью и социумом в процессе коммуникативной деятельности, и как фундаментальный властный ресурс, направленный на контролирование общественного сознания [Дейк 2013: 14-15]. Кроме того, в настоящей работе публичные речи испанского монарха рассматриваются как одна из разновидностей *дискурса власти*, представляющего собой «процесс коммуникативной актуализации конвенционально закрепленных и обладающих императивной интенцией смыслов, явлений, идей и

---

⁶ В настоящей работе под *политическим дискурсом* вслед за Ж.В. Зигманн понимается «вербальная коммуникация, в которой отправитель и получатель наделяются социальными ролями по их участию в политической жизни и предметом общения является политическая жизнь социума» и рассматривается как отражение взаимоотношений между властью и обществом, способных формировать у адресата представления об окружающей действительности, моделировать культурные ценности и пропагандировать государственную или иную идеологию [Зигманн 2003: 6]. При этом при анализе текстов следует учитывать «все присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи» [Чудинов 2009: 34].

идеологий» [Согомонян 2012: 47], с помощью которого организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений внутри общества [Чернявская 2006: 79], транслируются убеждения и установки говорящего за счет их вербальной репрезентации.

Публичные речи современного испанского монарха, содержание которых определяется объективными историческими, социокультурными и общественно-политическими факторами, относятся к статусно-ориентированному институциональному политическому дискурсу и представляют собой социальное действие адресанта, направленное на убеждение адресата в правильности высказываемых идей и закрепление в общественном сознании приемлемых с его точки зрения моделей поведения. При этом статус оратора, его интенции, тематика сообщения, коммуникативная ситуация (в первую очередь характеристики адресата) и социально-политический контекст⁷ накладывают ограничения на манеру подачи информации, способы речевого воздействия (стратегии и тактики) и языковые средства выразительности.

В параграфе «Публичная речь как жанр политической коммуникации» описываются жанровые признаки публичной политической речи, представляющей собой одну из форм политической коммуникации⁸. В настоящей работе под *жанром* вслед за Ф.Л. Косицкой понимается единица речи, представляющая собой «типовую модель, объединенную единством цели, темы и композиции, воплощенную в одном или множестве текстов, реализованную с помощью вербальных и невербальных средств и состоящую из одного или нескольких речевых актов» [Косицкая 2006: 102]. Публичные выступления испанского монарха как первичный жанр политической коммуникации характеризуются однонаправленностью, продуманностью, целостностью, логическим развитием, точностью и доступностью изложения, развернутостью, непрерывностью, оценочностью, прагматизмом, индивидуальностью, адресностью, диалогичностью, использованием средств невербальной

---

⁷ Р. Якобсон выделил следующие компоненты структуры коммуникативной (речевой) ситуации: «адресант – сообщение – адресат – контекст – контакт – код» [Якобсон 1985]. В настоящей работе при описании лингвопрагматического потенциала публичных речей монарха особую роль играют характеристики адресата (национальная и международная аудитория) и контекст (сложившийся исторический и современный социально-политический).

⁸ Е.И. Шейгал допускает использование словосочетаний «политическая коммуникация» и «политический дискурс» в качестве нестрогих синонимов; однако язык политики является более обширным понятием и включает совокупность знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса [Шейгал 2000].

коммуникации, диалектическим единством нормативной и креативной деятельности, сочетанием признаков устной и письменной речи. Среди указанных черт главной является *ориентация оратора на ключевые характеристики адресата*, обуславливающие содержание и языковые особенности текста.

В параграфе «Публичная речь в лингвопрагматическом измерении» публичные выступления испанского монарха рассматриваются как обладающий иллокутивной силой речевой акт, целенаправленно совершающийся оратором по отношению к адресату с целью воздействия на его сознание и поведение в контексте теории речевых актов и теории речевого воздействия. Достижение максимального перлокутивного эффекта на национальную и международную аудиторию осуществляется с помощью стратегий и тактик речевого воздействия с учетом прагматической рамки (статуса оратора, его коммуникативного намерения, тематики сообщения, характеристик целевой аудитории, сложившегося исторического и социально-политического контекста). В ходе исследования было выявлено, что их реализация осуществляется за счет языковых средств выразительности, а их выбор напрямую связан с интенциями адресанта и характеристиками адресата. При этом с точки зрения эффективности воздействия на аудиторию наиболее продуктивными инструментами в политической коммуникации выступают *метафоры* и *лексические повторы* [Чудинов 2013; Никашина, Попова 2015; Бабитова 2017].

Во второй главе «Публичные речи испанского монарха Филиппа VI в лингвопрагматическом аспекте» приводится типология публичных выступлений испанского монарха, систематизированных согласно их тематике и ориентации на адресата (национальная и международная аудитория), и выделяются их ключевые характеристики с учетом коммуникативного намерения оратора; описываются способы реализации лингвопрагматического потенциала речей *внутренней* и *внешней адресации* с точки зрения теории речевого воздействия; рассматриваются особенности использования идеологем, стратегий и тактик, языковых средств выразительности в зависимости от коммуникативного намерения оратора, адресной направленности, сложившегося исторического и социально-политического контекста. В результате проведенного исследования было отмечено, что публичные речи современного испанского монарха представляют собой законченные и продуманные речевые произведения, отличающиеся логичностью и аргументированностью высказываний, связностью языковых элементов, регламентированностью отбора языковых средств выразительности, которые соотносятся с целевой аудиторией и характером события, предопределяющими их типологию. При этом

было выявлено стремление Филиппа VI к большей эмоциональности при выражении эмпатии (по сравнению с выступлениями Хуана Карлоса I), что обусловлено желанием главы испанского Королевского дома соответствовать запросам социума и выглядеть более демократично.

В параграфе «Типология публичных выступлений испанского монарха» корпус текстов публичных выступлений испанского монарха предлагается разделить на две группы в зависимости от адресной направленности (международной или национальной аудитории). К речам *внутренней адресации* относятся традиционные *ритуальные выступления* (коронационная речь, рождественские послания, выступления перед открытием сессии Парламента, по случаю празднования Военной Пасхи), *выступления на торжественных мероприятиях* (на церемониях награждения и вручения национальных премий), *выступления перед согражданами в других государствах* и *выступления по особым случаям* (речи по случаю празднования 40-летия принятия Конституции, в связи с каталонским кризисом 2017 г., пандемией коронавируса, на церемонии поминовения ее жертв, в связи с извержением вулкана на острове Пальма в 2021 г.). К королевским речам *внешней адресации* относятся *выступления на международных площадках перед официальными представителями государств и международной общественности* (на Генеральной Ассамблее ООН, перед Европарламентом, Советом Европы, на конгрессах Академий испанского языка, экономических форумах и пр.), *выступления на торжественных мероприятиях* (на приемах перед главами других государств, церемонии вручения Премии Принцессы Астурийской), *выступления перед дипломатическим корпусом*. Основными коммуникативными целями данного типа сообщений являются изложение доктринальных принципов и стратегических приоритетов, а также демонстрация приверженности государства принятому мировым сообществом курсу, что полностью соответствует представительской функции монарха.

Публичные речи *внутренней адресации* в первую очередь служат для объединения граждан на основе единых духовных и государственных ценностей, при этом их косвенная задача заключается в закреплении в массовом сознании идеи о необходимости существования института монархии, выступающего связующим звеном между социумом и властными структурами. В последнее время прослеживается тенденция к более выраженной эмоциональной насыщенности выступлений испанского монарха, что связано с его стремлением проявить участие и выразить моральную поддержку населению в связи со сложной социально-экономической и политической ситуацией в стране. Следует отметить коронационную

речь (19 июня 2014 г.) в качестве яркого примера институционального статусно-ориентированного дискурса в силу ее символичности и значимости для общественной жизни Испании (прокламация принципов «обновленной монархии»). Кроме того, особый интерес представляют ежегодные рождественские обращения, основная цель которых заключается в обозначении насущных проблем испанского общества и демонстрации основных принципов монархического правления. В текущем социально-политическом контексте происходит расширение типологии публичных речей: с 2017 г. по настоящее время в связи с внутривластной нестабильностью и пандемией коронавируса получили активное распространение *выступления по особым случаям*, показывающие готовность монарха оперативно реагировать на проблемные явления социально-политической жизни.

Публичные речи *внешней адресации* предназначены в первую очередь для международной аудитории (главы других стран, международные организации, дипломатический корпус, представители международной общественности) и служат для демонстрации приверженности страны принятому мировым сообществом курсу и ее участия в вопросах глобального характера. В текущем социально-политическом контексте Испания приняла курс на более тесное сотрудничество с Европейским Союзом, оказывающим ей серьезную экономическую поддержку, что не могло не отразиться на содержании публичных речей монарха и использовании в них соответствующих идеологических доминант.

В параграфе «Идеологемы как ресурс речевого воздействия в публичных речах испанского монарха» предлагается классификация идеологем в соответствии с их *тематическим наполнением*, согласно которой в публичном дискурсе испанского монарха используются: (а) *идеологемы, отражающие основы государственности*, (б) *идеологемы интегративной семантики*, (в) *идеологемы ценностной семантики*, (г) *идеологемы, формирующие образ нации*, (д) *идеологемы, формирующие образ современной ситуации в стране и мире* (Табл. 1). С их помощью у современного многонационального испанского социума формируются необходимые представления об (а) основах государственного устройства страны, (б) базовых ценностях, (в) чертах национального характера как интегрирующих социум элементах духовной культуры, (г) современной исторической ситуации в Испании. В речах *внешней адресации* преобладают (а) *идеологемы интегративной семантики*, (б) *идеологемы ценностной семантики* и (в) *идеологемы, описывающие образ нации (страны)*. Их употребление обусловлено необходимостью провозглашения тезиса о международном сотрудничестве, формирования образа Испании как

надежного партнера и декларации принципов демократического существования государств.

Табл. 1. Тематика идеологем в публичных речах испанского монарха Филиппа VI

Тематика		Идеологемы
1. идеологемы, отражающие основы государственности	а) идея верховенства закона	<i>nuestra Constitución, nuestra Carta Magna, la España constitucional, la España constitucional y democrática, espíritu constitucional, valores constitucionales, orden constitucional, vías constitucionales, respeto a la ley</i>
	б) идея социального правового государства	<i>Estado del Bienestar, Estado de Derecho, Estado Social de Derecho, Estado de Derecho pleno y moderno</i>
	в) идея развитого демократического государства	<i>democracia, democracia asentada, principios democráticos, Estado democrático, sociedad democrática, orden democrático, Monarquía Parlamentaria, separación de Poderes</i>
2. идеологемы интегративной семантики	а) национальное единство	<i>nuestra querida España, unión, unidad, fraternidad, nuestra convivencia, convivencia democrática, convivencia social y política, proyecto nacional, cohesión social, integración, unidad desde la pluralidad, una España unida y diversa, concordia, concordia nacional, reconciliación, paz, entendimiento</i>
	б) единство наций	<i>convivencia entre naciones, unión, proyecto europeo, proyecto común, integración, integración europea, cooperación internacional, colaboración, una Europa unida, nuestro gran proyecto común de la Unión Europea</i>
3. идеологемы ценностной семантики		<i>libertad, pluralismo, pluralismo político, pluralidad política, sociedad justa e igualitaria, justicia, igualdad, derechos humanos, dignidad de los hombres y mujeres, valores tradicionales, valores cívicos de respeto y de diálogo, diálogo, responsabilidad, tolerancia, solidaridad, generosidad, esfuerzo colectivo</i>
4. идеологемы, формирующие образ нации	а) образ нации (страны)	<i>gran nación, gran pueblo, gran país, gran historia, gran triunfo, socio leal y fiable, socio leal y responsable, socio comprometido, sociedad libre y democrática, sociedad madura, sociedad civil, país extraordinario, sociedad tolerante, sociedad solidaria, sociedad responsable</i>
	б) качества национального характера	<i>valentía, coraje, decisión, determinación, entereza, sentido del deber, humanidad, espíritu de superación, dignidad, madurez, sensatez, entrega, sacrificio, abnegación, trabajo al servicio del bien común, ejemplaridad, profesionalidad</i>
5. идеологемы, формирующие образ современной ситуации в стране и мире		<i>crisis, crisis económica, terrorismo, cambio climático, desigualdad, desigualdad laboral entre hombres y mujeres, corrupción, violencia de género, violencia contra las mujeres, pobreza, desempleo (paro), desempleo juvenil, precariedad, intolerancia, discordia</i>

Особую роль в современном контексте (после каталонского кризиса 2017 года) имеют отражающие **идею верховенства конституционного права** идеологемы: *nuestra Constitución, nuestra Carta Magna, la España constitucional, valores constitucionales, orden*

constitucional и пр., присутствующие в обязательном порядке во всех ориентированных на широкую национальную аудиторию выступлениях, связанных с традиционными официальными праздниками, историческими датами и попытками отказаться от соблюдения принятых норм и законов:

Es responsabilidad de los legítimos poderes del Estado asegurar el orden constitucional.

Законная власть государства несет ответственность за обеспечение конституционного порядка (03.10.2017, речь по случаю каталонского кризиса).

Кроме того, в последние годы в результате каталонского кризиса 2017 года и увеличения количества мигрантов возникает потребность в более частотном употреблении **идеологем интегративной семантики**, среди которых главенствующая роль принадлежит лексеме *convivencia* и ее вариациям (*nuestra convivencia, nuestra convivencia democrática, convivencia social y política, convivencia entre los españoles*), за которой стоит идея мирного сосуществования (общезития) в рамках единого и неделимого государства, исторически привыкшего к разнообразию религиозного и культурного контекста:

La Constitución es el gran pacto nacional de convivencia entre los españoles por la concordia y la reconciliación, por la democracia y por la libertad.

Конституция — это великий национальный пакт мирного сосуществования испанцев во имя согласия и примирения, во имя демократии и свободы (06.12.2018, речь по случаю празднования 40-летия принятия Конституции).

Семантическим ядром идеологемы выступает идеологически нагруженная обобщающая лексема, обладающая сильным суггестивным потенциалом [Клушина 2008]. При этом вместе с ней в более широкой смысловой структуре в качестве вариативной части встречаются глаголы, обеспечивающие прагматический контекст и отвечающие за целеполагание либо констатацию фактов/идей в контексте настоящего, будущего или прошедшего времени. В структуре идеологем в качестве вариативной части выступают глаголы семантики обеспечения и гарантии (*asegurar, garantizar, consolidar*), уважения (*respetar*), сохранения (*preservar*), достижения (*conseguir, lograr*), соблюдения/следования (*seguir*), бытийности/существования (*ser, emerger, vivir*), обеспечивающие традиционный прагматический контекст публичного дискурса государственного лидера.

Используемые идеологемы имеют социальную и историческую значимость для испанского общества и содержат идеологический или аксиологический (оценочный) компонент. Трансляция ценностных установок и определенных моделей поведения является ключевой интенцией их использования и формирует в сознании адресата картину мира, которую можно условно подразделить на два типа: а) базисную и б) соответствующую конкретному национальному и международному историческому контексту. Формирование базисной

картины (государственное и социальное устройство) осуществляется с помощью знакомых всем формул – идеологем, обозначающих основы государственности и базовые ценности (*Estado de Derecho, sociedad justa e igualitaria, sociedad democrática, democracia, igualdad* и др.), и идеологемы интегративной семантики (*fraternidad, convivencia democrática, unión, unidad desde la pluralidad, integración nacional* и др.). Среди них наиболее важными являются транслирующие идею единства нации идеологемы (*reconciliación, concordia nacional, convivencia democrática* и пр.), столь значимую для испанского общества, пережившего Гражданскую войну и преодолевшего каталонский кризис 2017 г. Идеологемы ценностной семантики (*libertad, pluralismo político, justicia, igualdad, derechos humanos, diversidad cultural* и др.) воспроизводят коллективное представление об основных нормах и правилах поведения и приобретают особый смысл в кризисные для общества периоды. Идеологемы, раскрывающие образ нации (*gran país, gran pueblo, gran nación, país extraordinario, profesionales extraordinarios*), отличаются высокой степенью патетики и создают необходимый эмоциональный фон для восприятия проблемной информации в условиях социально-экономической и политической нестабильности как внутри страны, так и на международной арене.

Формирование картины мира, соответствующей конкретной национальной и международной социально-политической ситуации, реализуется при помощи идеологем преимущественно с отрицательным аксиологическим модусом, отражающих ключевые социально-экономические и политические проблемы испанского общества и мира в целом (*paro, desempleo juvenil, desigualdad, corrupción, terrorismo, violencia de género*), а также с помощью обозначения политических реалий современной Испании и Европы (*proyecto europeo, proyecto común*). С начала пандемии коронавируса в речах монарха активно продвигается *идея жертвенности и самоотверженного труда* с помощью идеологем с положительным аксиологическим модусом (*sacrificio, esfuerzo, entrega, abnegación, trabajo al servicio del bien común, profesionales extraordinarios*), формирующих образ нации, необходимый в настоящее время в целях повышения коллективной самооценки и закрепления в сознании адресата представлений о нормах поведения в условиях чрезвычайного положения.

В параграфе «Стратегии и тактики речевого воздействия в публичных выступлениях испанского монарха» приводится типология представленных в речах Филиппа VI стратегий и тактик речевого воздействия и примеры их реализации, с помощью которых достигаются коммуникативные намерения оратора. В выступлениях испанского монарха отсутствуют *стратегии борьбы за власть* и

самозащиты, что объясняется статусом и политической нейтральностью фигуры оратора. *Выступления перед национальной аудиторией*, от экономической и политической поддержки которой напрямую зависит институт монархии, отличаются более широким спектром используемых стратегий и тактик речевого воздействия: для них прежде всего характерно использование *стратегии самопрезентации, стратегии формирования эмоционального настроения, аргументативной и агитационной стратегий*.

Самопрезентация является важной и необходимой чертой выступления любого государственного лидера при вступлении в должность. В частности, главная задача коронационной речи (2014 г.) заключается в декларации основных задач нового правителя, а также в демонстрации политической нейтральности Королевского дома и желания следовать демократическим принципам правления (*ser símbolo de la unidad y permanencia del Estado, asumir su más alta representación y arbitrar y moderar el funcionamiento regular de las instituciones*):

Ной puedo afirmar ante estas Cámaras [...] que comienza el reinado de un Rey constitucional.

Сегодня я могу заявить перед двумя палатами Парламента [...] что сегодня начинается правление конституционного монарха (19.06.2014, коронационная речь).

В рамках *стратегии самопрезентации* обращает на себя внимание еще один прием, явно присутствующий в институциональном дискурсе Филиппа VI и представляющий его особенность. Речь идет об активной *презентации будущего наследника испанской Короны* в лице инфанты Леонор, принимающей с 2019 г. участие в государственных мероприятиях. В своих выступлениях Филипп VI подчеркивает роль преемственности ценностных ориентиров в воспитании старшей дочери, при этом форма публичного отеческого наставления представляет собой новый ресурс, удачно используемый испанской монархом для создания благоприятного имиджа и закрепления в массовом сознании испанского социума и международной аудитории не только идеи естественной преемственности власти, но и будущей высоконравственной и справедливой верховной магистратуры. Подобная апелляция к будущему и продвижение идеи воспитания достойного наследника является важным тактическим ходом Королевского дома, позволяющим формировать идеологию испанского общества в рамках лояльного отношения к институту монархии, а также подчеркивать ее роль в обеспечении социальной стабильности и дальнейшего строительства правового государства:

Hace 38 años... yo estaba en el mismo lugar en el que ahora estás tú. Por eso, sé muy bien lo que sientes en este momento... La obligación de servir a España y a los españoles debe ser el mayor orgullo y el máximo honor que puedas alcanzar.

38 лет назад... я был на том же месте, где сейчас находишься ты. Поэтому я прекрасно знаю, что ты сейчас ощущаешь... Обязанность служить Испании и испанцам должна быть для тебя наивысшей гордостью и честью... (18.10.2019, речь на церемонии вручения премии Принцессы Астурии).

Один из частотных приемов, используемых в речах *внутренней адресации* в рамках *стратегии формирования эмоционального настроя адресата*, заключается в выражении благодарности и похвалы согражданам за их усилия в процессе достижения общих целей (особенно ярко это проявилось в период пандемии коронавируса):

A los sanitarios les damos una vez más las gracias por su enorme esfuerzo, su extraordinaria profesionalidad y su gran humanidad con los enfermos.

Мы еще раз выражаем благодарность врачам за их огромные усилия, их необычайный профессионализм и исключительную гуманность по отношению к больным (24.12.2020, рождественское послание).

В рамках *агитационной стратегии* следует особо выделить *тактику призыва* (в его прямой и косвенной разновидностях), активно задействованную в речах *внутренней адресации*, в которых оратор выступает в роли идеологического мобилизатора испанского гражданского общества с целью побуждения аудитории к созидательной деятельности посредством обозначения приемлемых моделей поведения с помощью глаголов в повелительном наклонении (*sigamos adelante, trabajemos juntos, mantengámonos unidos*) или модальных конструкций (*hay que + инфинитив, debemos + инфинитив, tenemos que + инфинитив, hemos de + инфинитив*):

Con esa esperanza y confianza en el futuro, sigamos adelante.

С этой надеждой и уверенностью в будущем давайте идти вперед (24.12.2018, рождественское послание);

Todos debemos contribuir a ese esfuerzo colectivo con nuestras actitudes y nuestras acciones, por pequeñas que sean.

Мы все должны внести вклад в решение проблемы своим подходом и действиями, какими незначительными они ни были (18.03.2020, речь в связи с пандемией коронавируса).

В публичных речах *внешней адресации* наблюдается явное превалирование (а) *стратегии презентации страны* и (б) *декларативной стратегии*, что обусловлено предписанной монарху ролью за пределами государства – выполнять исключительно символическую и представительскую функции на международной арене, а также стоящей перед ним задачей по провозглашению не вызывающих сомнения идей:

(a) España proyecta al mundo su realidad actual de país moderno, democrático y avanzado con una economía productiva, muy abierta y ciertamente competitiva en muchos sectores; y refleja la imagen consolidada de una sociedad plural, tolerante y solidaria...

Испания предстает в мире как современная, демократическая, развитая страна с производительной, очень открытой и действительно конкурентоспособной во многих областях экономикой и транслирует целостный образ многоликого, толерантного и солидарного общества... (05.02.2020, речь перед дипломатическим корпусом);

(б) España, así pues, comparte con el Consejo de Europa fundamentos y propósitos.

Итак, Испания разделяет единые принципы и цели с Советом Европы (27.04.2017, речь на Парламентской Ассамблее Совета Европы).

За счет тактики призыва в рамках агитационной стратегии испанский монарх декларирует **идею необходимости международного** сотрудничества в первую очередь в рамках Европейского Союза, являющегося в текущем историческом контексте стратегическим партнером, от которого экономически и политически зависит Испания:

Debemos permanecer unidos, reafirmando los derechos y libertades y el imperio de la ley como sustancia vital e irrenunciable de la Europa política.

Мы должны быть вместе, защищая права и свободы и утверждая верховенство закона как важную и неотъемлемую часть политического союза Европы (27.04.2017, речь на Парламентской Ассамблее Совета Европы).

В параграфе «Языковые средства выразительности в публичных выступлениях испанского монарха» анализируются метафоры и лексические повторы как языковые средства выразительности, используемые в дискурсе современного испанского монарха в качестве ресурса речевого воздействия с целью повышения воздействующего потенциала сообщения и продвижения соответствующих социально-политическому контексту идей.

Систематизация данных о семантических сферах используемых метафор позволила выявить следующие тенденции: в королевских речах *внутренней адресации* особое место занимают метафоры со сферой-источником **ВОЙНА, ДОРОГА, СТРОИТЕЛЬСТВО и ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА**, отвечающие за продвижение ключевых идей с целью формирования базовой картины мира. С их помощью создаются основы восприятия образа страны (метафорические модели «ИСПАНИЯ – это НАШ ДОМ», «КОНСТИТУЦИЯ – это ФУНДАМЕНТ ГОСУДАРСТВА», «ИСПАНИЯ – это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ», «ПАРЛАМЕНТ – это СЕРДЦЕ ИСПАНИИ», «КОРРУПЦИЯ/ТЕРРОРИЗМ/ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ – это ЯЗВА») и реализуется призыв к совместной созидательной деятельности (метафорические модели «РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ – это БОРЬБА», «РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА – это ОБЩИЙ ПУТЬ», «РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА – это СТРОИТЕЛЬСТВО ДОМА»).

Примечательно, что метафорическая модель «КОНСТИТУЦИЯ – это ФУНДАМЕНТ ГОСУДАРСТВА» в обязательном порядке представлена в публичных выступлениях *внутренней адресации*,

поскольку монарх выступает в роли гаранта конституционного развития государства в современном социально-политическом контексте (в рамках *информационно-интерпретационной стратегии*):

*Para caminar por esa senda tenemos la **base** más firme con la que España ha contado en nuestra más reciente historia: **nuestra Constitución**... Чтобы идти по этому пути, у нас есть самый прочный фундамент, на котором стоит Испания с недавних времен: **наша Конституция**... (03.02.2020, речь на открытии XIV сессии Парламента).*

В королевских публичных речах *внешней адресации* метафорическая модель «РАЗВИТИЕ ЕВРОПЫ – это ОБЩИЙ ПУТЬ» реализуется в основном в контексте прошедшего (*констатация* совместных достижений в рамках информационно-интерпретационной стратегии) либо будущего времени (*призыв* к совместной деятельности в рамках *агитационной стратегии*). В примере (2) метафорические модели «РАЗВИТИЕ ЕВРОПЫ – это ОБЩИЙ ПУТЬ» и «РАЗВИТИЕ ЕВРОПЫ – это СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ДОМА» употребляются в рамках *агитационной стратегии* (*тактика обещания*):

(1) *Contamos para ello con el Consejo de Europa y con esta Asamblea, que han sido y son un faro esencial de **este recorrido**. Для этого у нас есть Совет Европы и Парламентская Ассамблея, которые были и продолжают являться необходимым маяком на этом пути* (27.04.2017, речь перед Парламентской Ассамблеей Совета Европы);

(2) *Europa la **construimos** entre todos, día a día. Desde aquí, desde España y desde esta tierra extremeña, seguimos y seguiremos empeñados en ello, en lograr una verdadera Europa de y para los ciudadanos, para que **siga siendo faro** y luz de cultura y espacio de libertad, igualdad y paz. Мы все строим Европу изо дня в день. Отсюда, из Испании, из региона Эстремадура мы продолжаем и будем продолжать это делать, чтобы построить настоящую Европу как сообщество граждан, предназначенное для граждан, чтобы она **продолжала быть маяком** и светом культуры и пространством свободы, равенства и мира* (09.05.2019, речь на церемонии вручении премии Карла V).

В королевских речах *внешней адресации* метафоры в первую очередь используются для создания положительного образа Испании (метафорическая модель «ИСПАНИЯ – это СОЮЗНИК/ДРУГ») и трансляции принципов существования Европейского Союза (метафорические модели «РАЗВИТИЕ ЕВРОПЫ – это СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ДОМА», «ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ – это ФУНДАМЕНТ ЕВРОПЫ», «РАЗВИТИЕ ЕВРОПЫ – это ОБЩИЙ ПУТЬ», «РАБОТА ПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ – это ПОКАЗАТЕЛЬ ЗДОРОВЬЯ ЕВРОПЫ») в рамках *стратегии презентации страны* и *декларативной стратегии*.

Лексические повторы выступают в качестве вспомогательного инструмента реализации стратегий и тактик речевого воздействия

прежде всего в публичных речах *внутренней адресации*, нацеленных на активное продвижение конкретных идей и образов при помощи соответствующего эмоционального и оценочного сопровождения. Их функции (информативная, репрезентативная и контактоустанавливающая) представляют собой вариации более общих значимых для политического дискурса функций: суггестивной, коммуникативной и экспрессивной. Результаты исследования лексического повтора как ресурса речевого воздействия в публичном дискурсе главы испанского Королевского дома с учетом современного социально-политического контекста наглядно показали, что особая роль в его выступлениях принадлежит *тавтологическим повторам* 1) *идеологем, отражающих государственное устройство*, и 2) *идеологем интегративной семантики*, использование которых непосредственно соотносится с *аргументативной стратегией*, призванной обосновать традиционно установленные нормы и модели поведения, а также жизненно важные идеи, обеспечивающие стабильность государства⁹:

*La Constitución es el gran pacto nacional de **convivencia entre los españoles** por la concordia y la reconciliación, por la democracia y por la libertad.*

*Конституция – это великий национальный пакт **мирного сосуществования испанцев** во имя согласия и примирения, во имя демократии и свободы (06.12.2018, речь по случаю празднования 40-летия принятия Конституции).*

Повторяющиеся в публичных речах *внутренней адресации* прилагательные, используемые в рамках *информационно-интерпретационной стратегии* и *стратегии формирования эмоционального настроения*, можно разделить на две группы, каждая из которых включает две разновидности: *дескриптивные* (1) характеризующие основы государственности (*democrático, constitucional*); 2) обозначающие новый этап развития страны (*nuevo, renovado, renovador*) и *оценочные* (1) описывающие образ нации (*gran, extraordinario*); 2) транслирующие проблемность ситуации (*grave, complejo, complicado, difícil*). Особое значение среди них имеют оценочные прилагательные, формирующие вполне определенное отношение аудитории к событиям и фактам (согласие или неприятие) и создающие основу для однозначного восприятия действительности.

В социально-политическом контексте последних пяти лет (каталонский кризис 2017 г., пандемия коронавируса 2019–2021 гг., извержение вулкана на острове Пальма 2021 г.) в публичном дискурсе

---

⁹ С этой же целью используются *местоимения интегративной семантики* (*todos, nuestro, nosotros*), подчеркивающие идею необходимости коллективных усилий для достижения общих целей в рамках *стратегии формирования эмоционального настроения адресата* (*тактика единения*).

современного испанского монарха в рамках *стратегии формирования эмоционального настроя адресата* в качестве повторяющихся элементов используются *лексемы-эмотивы негативной коннотации*, транслирующие чувства грусти, отчаяния, озабоченности, страха и неопределенности. Повторяемость вышеуказанных языковых единиц (в отличие от эмотивов с положительной коннотацией) связана с необходимостью демонстрации в рамках *тактики обращения к эмоциям адресата* участия со стороны государственного лидера в жизни общества в остро кризисные периоды в целях понижения градуса эмоциональной напряженности:

*Muchos ciudadanos y familias vivís la **angustia** del desempleo o la precariedad; la **angustia** de apenas llegar a cubrir las necesidades básicas; o sentís la **tristeza** de tener que abandonar un negocio al que habéis dedicado vuestra vida. Por todo ello es lógico y comprensible que el **desánimo** o la **desconfianza** estén muy presentes en tantos hogares. Y sin embargo, la respuesta a una crisis tan seria como la que estamos viviendo no puede venir de la mano de más desánimo o de más desconfianza.*

*Многие из вас испытывают **тревогу** из-за безработицы или нестабильности, **тревогу** по поводу того, что едва удовлетворяются ваши базовые потребности, или **грусть** в связи с необходимостью оставить дело, которому вы посвятили свою жизнь. При всем этом логично и понятно, что **уныние** или **недоверие** присутствуют во многих семьях. И все же ответ на такой серьезный кризис, который мы переживаем, не может быть идти рука об руку с **унынием** и **недоверием** (24.12.2020, рождественское послание).*

*С точки зрения синтаксического макроконтекста лексический повтор в королевских публичных речах используется в параллельных (за счет дистантного повтора), анафорических (за счет дистантного повтора) и парцелированных (за счет контактного повтора) конструкциях. При этом *дистантные* и *контактные повторы* свойственны в первую очередь королевским речам *внутренней адресации*, допускающим активное использование сложноподчиненных предложений, которые задают синтаксическую рамку для реализации коммуникативного намерения оратора (уточнение, разъяснение, аргументация и убеждение).*

*С точки зрения прагматического контекста лексические повторы выступают в качестве вспомогательного инструмента реализации стратегий и тактик речевого воздействия прежде всего в публичных речах *внутренней адресации*, нацеленных на активное продвижение конкретных идей при помощи соответствующего эмоционального и оценочного сопровождения. В ходе исследования было выявлено, что их задачи сводятся к (а) *расширению функционального образа реалии-референта* (монарха в рамках *стратегии самопрезентации*, Генеральных кортесов и Конституции в рамках *информационно-интерпретационной стратегии*), (б) *презентации различных граней образа реалии-референта* (страны и общества) в рамках *стратегии презентации страны* и*

(в) интенсификации эмоционального участия говорящего в состоянии собеседника (проявление сочувствия и поддержки) в рамках стратегии формирования эмоционального настроения адресата.

В реализации *суггестивной функции* публичного дискурса испанского монарха принимают участие все рассмотренные ранее виды повтора. *Коммуникативная функция* осуществляется за счет тавтологических повторов в составе параллельных, анафорических и парцелированных синтаксических конструкций; их задача заключается в структурировании устного текста и упрощении его восприятия. В осуществлении *экспрессивной функции* (за счет тавтологического повтора и семантически эквивалентных элементов) принимают участие в основном лексемы-эмотивы, призванные передать эмоциональное напряжение общества, находящее сочувствие у оратора, транслирующего эмпатию по отношению к согражданам.

В **Заключении** обобщаются основные результаты исследования публичных выступлений испанского монарха с точки зрения лингвопрагматики и намечаются дальнейшие перспективы изучения данного вопроса. В ходе работы было выявлено, что желаемый прагматический эффект достигается за счет совокупности инструментов речевого воздействия (идеологием, стратегий и тактик речевого воздействия и языковых средств выразительности), набор которых обусловлен *прагматической рамкой* (коммуникативными интенциями оратора, характеристиками целевой аудитории, тематикой сообщения, сложившимся историческим и современным социально-политическим контекстом). Ее компоненты также определяют типологию публичных речей Филиппа VI (речи *внутренней* и *внешней адресации*), которая была расширена в последние пять лет (с 2017 по 2022 гг.) в связи с необходимостью монархии оперативно реагировать на проблемные явления социально-экономического и политического характера, проявлять эмоциональную поддержку аудитории и снижать градус напряженности во взаимоотношении власти и социума (речи по *особым случаям*).

Основные результаты диссертации отражены в следующих **публикациях**:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. Селиванова И.В. Военные метафоры в рождественских обращениях короля Испании // Политическая лингвистика. 2019. №4 (76). С. 61–65. (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,692)

2. Селиванова И.В. Функционирование метафоры при освещении политических событий (на материале прессы) // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2019. Т. 25. №2 (176). С. 74–81. (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,090)
3. Селиванова И.В. Театральная метафора как инструмент манипулирования в испанском политическом дискурсе // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2019. Т. 27. №4 (178). С. 68–74. (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,090)
4. Селиванова И.В. Лингвопрагматический аспект рождественских обращений Филиппа VI // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. №2 (208). С. 61–67. (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,415)
5. Селиванова И.В. Отражение образа страны в рождественском послании испанского монарха // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20. Вып. 2. С. 153–157. (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,324)
6. Раевская М.М., Селиванова И.В. Институциональный дискурс современной испанской монархии: стратегии и тактики воздействия в публичных выступлениях Филиппа VI // Вестник СПбГУ. Серия: Язык и литература. 2021. №4. С. 810–830. (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,333, RSCI Web of Science, Scopus, вклад в статью: 50%)
7. Раевская М.М., Селиванова И.В. Прагматический потенциал метафоры в публичном выступлении (на материале рождественских речей монарха Хуана Карлоса I) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. №4. С. 52–59. (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,551, RSCI Web of Science, вклад в статью: 50%)
8. Раевская М.М., Селиванова И.В. Рождественские речи испанских монархов как ритуальный жанр институционального дискурса в сопоставительном аспекте // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. №1. С. 57–70. (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 1,065, RSCI Web of Science, вклад в статью: 50%)
9. Селиванова И.В. Коммуникативные стратегии в публичных выступлениях испанского монарха Филиппа VI перед международным сообществом // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. №4. С. 122–132. (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 1,065, RSCI Web of Science)

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

10. Селиванова И.В. Функционирование метафоры в политическом дискурсе (на материале рождественских речей испанского короля) // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2019. Т. 4. №15. С. 98–101. (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,054)
11. Селиванова И.В. Прагматический потенциал метафоры в политическом дискурсе (на материале рождественских речей Филиппа VI) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. №4 (22). С. 1–4. (Импакт-фактор РИНЦ – 0,153)
12. Селиванова И.В. Образ монарха в рождественских обращениях Хуана Карлоса I и Филиппа VI // Преподаватель XXI век. 2019. №3. С. 343–351. (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,391)
13. Селиванова И.В. Языковые средства выразительности в рождественских обращениях Филиппа VI // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2020. Т. 17. №1. С. 65–71. (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,283)
14. Селиванова И.В. Рождественское обращение испанского монарха как объект лингвистического исследования // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. №2 (27). С. 1–4. (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,153)
15. Селиванова И.В. Языковые средства выразительности в рождественской речи испанского монарха // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2020. №1. С. 77–81. (Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,054)